

ЛЮДМИЛА Э. КАЛЫНЬ
(Москва)

К ВОПРОСУ О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ $M > N$ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Статья посвящена доказательству того, что фонетически симметричные носовые сонанты с функциональной точки зрения асимметричны.

В славянских диалектах назальные согласные губного и зубного ряда характеризуются достаточно высокой синтагматической активностью. Они стимулируют регрессивную ассимиляцию и диссимилиацию согласных, находящихся перед m , n . Это изменения — $bm > mm$, gm ; $bn > mn$, vn ; $dn > nn$, rn ; $mn > nn$; $ln > nn$ и др. Реже носовые сонанты становятся объектом синтагматического воздействия со стороны соседних согласных. Это такие изменения, как $dm > dn$, $gn > gn$, $mb > nb$, $nš > nš$ и др. На этом фоне особое значение имеет замена губного сонанта m зубным n на конце слова (перед паузой) в южнославянских диалектах. Особенность данного фонетического явления состоит в том, что изменение назального согласного в этом случае не может аргументироваться влиянием артикуляции соседних согласных.

Как показано в [FO 1981], изменение $m > n$ в конце словоформы обычно, но не всегда, происходит в тех морфемах, в которых m постоянно находится перед паузой, т.е. в позиции, которая не может быть преобразована в позицию перед гласным в той же морфеме.

Словенские говоры — *dièlan*, *z br̥tren* (№ 2); *k'rāvan*, *te'lɛ:tan*, *'vu:can*, *m'lɛ:tin*, *'vɛ:rjen*, *pən'sa:n*, *'pɛ:sen*, *s'rā:n*, *ta:n*, *čo:n* (= bom) (№ 11); $m > n$, если губной не сохраняется по аналогии — *z b'rā:tn*, *'de:iuan*, *tan* (№ 13); *'xodin*, *z b'ratān*, *kā:n* (№ 20). Среди фонетических особенностей, характерных для словенских диалектов, изменение $m > n$ на конце слова названо в [Logar 1996, 8]. В непоследовательности изменения $m > n$ в резьянских говорах Бодуэн де Куртенэ видит «пример того, как влияние аналогии мешает действию звукового закона» [Бодуэн де Куртенэ 1875, 15].

В описаниях хорватских говоров в [FO 1981] — *g'ri:n* и *g'rima*, *kju'co:n*, *o'vi:n*, *d'vi:n*, *'si:nan*, *žes 'sestron*, *ti:n*, *'mislin*, *'ja:sen*, *'ja:bin*, *'sedon*, *'oson*, *ta:n* (№ 23); *'volin*, *jesò:n*, *'sedan*, *žì:don*, *'silon*, но и *dò:m*, *grò:m*, *pitò:m* (№ 42).

В сербских говорах — *'imà:n*, *ov'co:n*, *pu:'ton* [FO № 72]; *sedan*, *osan*, *na vratin*, *po raskršćin*, *sa čeljadeton*, *trnovin kocon*, *s nožinan*, *vračan se*, *nogon*, *man*, *među kozan*, *tobon*, *sobon*, *ljubin* [Peco 1980, 118, 119]. В [Remetić 1995, 472] — *kópa:n*, *sèda:n*, *mòlin*, *rábotan*, *kópa:n*, *iden*, а также на стыке слов *òsan dana*, *s mà:lijen tràktorem*.

Эта же фонетическая особенность отмечается и в словацких говорах — в [ASIJ 1968, К. XXV, 5] изоглоссой показано произношение *n* вместо *m* в *sed'en*, *osen*, *id'en*, *z ocon*, *zen*, *nán*, *ván*. Об этой черте южной части среднесловацких говоров сказано в [Селищев 1941, 69].

Парадигматический статус мены носовых сонантов перед согласными и на конце слова принято считать проявлением нейтрализации оппозиции согласных, различающихся местом образования. Так, в [FO 1981] для хорватских говоров констатируется нейтрализация в пользу *m* перед губными согласными и в пользу *n* перед зубными (№ 39, 153), то же в сербских (№ 55, 84). Таким же образом квалифицируется замена конечного *m* зубным сонантом в словенском говоре (№ 21).

Сходной точки зрения придерживается Р. И. Аванесов. Рассматривая сочетания *m*, *n* с шумными согласными в русском просторечии, он делает вывод о том, что *m* и *n* находятся в отношении дополнительного распределения. Губной назальный согласный преимущественно сочетается с губными, а *n* — с зубными. В соответствии с этим, Р. И. Аванесов считает локальный ряд носового согласного перед губным и зубным взрывными согласными признаком функционально незначимым, позиционно связанным [Аванесов 1974, 191]. Именно потому, что перед губными и зубными взрывными согласными функционально значима только назальность сонанта, становится возможным, по мнению Р. И. Аванесова, и диссимилятивное изменение *m* > *n* перед взрывными губными (*анбар*, *канпот*, *конбинат* и под.). Хотя Р. И. Аванесов, согласно концепции МФШ, не использует понятие «нейтрализация», в предложенном им объяснении речь идет именно об этом.

Парадигматическая интерпретация мены назальных согласных непосредственно зависит от того, какая функциональная характеристика придается носовому компоненту артикуляции согласных *m*, *m'*, *n*, *n'*.

Как отмечает Н. С. Трубецкой, назальность относится к числу резонансных признаков. Противопоставление по этому признаку может образовывать одномерную оппозицию между взрывными и

носовыми согласными. Поскольку оппозиция «обнаруживается по крайней мере в двух локальных рядах: лабиальном и апикальном ($d - n = b - m$)», то она является и пропорциональной. Привативность оппозиции (наличие/отсутствие назальности) в комбинации с одномерностью и пропорциональностью характеризует противопоставление взрывных и носовых согласных одного ряда как назальную корреляцию. В системе, где есть назальная корреляция, можно ожидать появления фактов, указывающих на ее нейтрализацию. Н. С. Трубецкой приводит пример такой нейтрализации, эксплицированной варьированием взрывных p, t, k и носовых m, n, η в одной и той же позиции. Но пример этот не славянский и относится к языку, имеющему только глухие взрывные [Трубецкой 1960, 199].

Ситуация с носовыми сонантами в славянских языках/диалектах не вполне укладывается в эту схему. Здесь оппонентом носового согласного в зубном ряду может быть не только взрывной согласный, но и латеральный (т.е. смычно-проходной) сонант, а это имеет существенное значение для определения фонемного статуса носовых согласных.

В губном и зубном ряду согласные дифференцированы по способу образования — взрывному, фрикативному, смычно-проходному. Назальность сочетается лишь со смычно-проходным образованием. Но при этом только в *зубном* ряду возможно противопоставление смычно-проходных согласных, различающихся лишь наличием/отсутствием назальности (использованием назального резонатора). Это реализовано в оппозиции $/n/-/l/$, $/n'/-/l'/$. Статус коррелятивности этой оппозиции подтверждается возможностью ее нейтрализации: такой пример имеется в украинском бойковском говоре — сочетания *лн*, *л'н* здесь запрещены.

В *губном* же ряду сонант реализует смычно-проходную фонему, которая не имеет неназального оппонента того же места и способа образования. Назальность согласных m, m' не используется как единственное различие между согласными, образующими оппозицию — она лишь сопровождает смычно-проходное образование в сочетании с локализацией в губном ряду. Это означает, что фонемы $/m/$ и $/n/$ (а также $/m'/$, $/n'/$) различаются локальным рядом, наличием ДП назальности у $/n/$, $/n'/$ и отсутствием характеристики относительно назальности у $/m/$, т.е. $/n/$ имеет четыре ДП (включая отношение к ДП твердость–мяёкость), а $/m/$ — три или два (в зависимости от наличия/отсутствия ДП твердость–мяёкость).

Что касается оппозиции $/n/-/d/$, $/m/-/b/$, то и здесь признак назальности не обнаруживает своей самостоятельности, поскольку релевантным оказывается различие по способу образования — взрывно-

му ~ смычно-проходному, а назальность сопровождается смычно-проходное образование. К тому же /n/ и /m/, для которых участие голоса нерелевантно, находятся в одинаковом отношении как к звонким /d/, /b/, так и к глухим /t/, /p/, т.е., как отмечает Н. С. Трубецкой, благодаря одномерному характеру оппозиции *m-n* ее параллелизм с *b-d*, *p-t* не очень ярко выражен [Трубецкой 1960, 202].

Таким образом, артикуляционно симметричные сонанты *m*, *n* оказываются асимметричными в функциональном плане, поскольку назальная артикуляция этих согласных имеет разный функциональный статус. Эта особенность носовых сонантов отражена в их синтагматике.

Во многих славянских диалектах встречается взаимная мена сонантов *m*, *n* перед согласными. Обычно изменения не проводятся настолько последовательно, чтобы полностью устранить соответствующее сочетание. Речь идет скорее о тенденции увеличения в речевой последовательности частоты одного из сонантов.

Мена согласных *m*, *n* может определяться уподоблением по локальному ряду следующему согласному. Так, в хорватских и сербских говорах — *kú:nstvo*, *mò:nci*, *pà:nti*, *kónšija* [Remetić 1995, 466], *osandè:se*, *sèdansto:*, *mòli:n se*, *íma:ŋ ga*, *mó:ŋka*, *pò:ntin*, *mon'cina*, *je-dompu:t*, *ximben* [FO № 42]; *monciŋŋ* [Пецо 1975, 154, 242].

Мену *m > n* перед негубными согласными П. Ивич определяет как недопустимость ДП «диффузный носовой низкой тональности» перед шумными согласными «с другими характерными чертами» [Ивич 1965, 9]. В словенских говорах мена *m > n* возможна и после зубного согласного — *'sa:ídn*, *'au:sn* [FO № 18].

В то же время известно и изменение сонантов в противоположном направлении, т.е. *m > n* перед губными согласными — так в русских, белорусских диалектах. Или *n > m* перед негубными согласными, как это имеет место в словацком *kumšt*, *komšeu*, *rimski* (= *gýnsky*) [Stanislav 1958, 556]. Подобные факты указывают на то, что при изменении сонанта нет обязательной аналогии между локальным рядом сонанта и последующего шумного согласного. Частой является замена губного сонанта зубным и это независимо от качества второго согласного. Причину этого можно видеть в стремлении заменить согласный, назальность которого функционально незначима, т.е. *m*, фонематически более информативным элементом, имеющим ДП назальности, каковым является *n*.

Наиболее показательным аргументом в пользу такого объяснения мены носовых сонантов являются приведенные выше примеры произношения *n* вместо *m* на конце слова. Финальная позиция в принципе исключает возможность воздействия на носовой сонант со

стороны последующего согласного, т.е. функциональная характеристика носовых согласных выступает здесь в наиболее эксплицированном виде. В этих условиях предпочтение может отдаваться фонематически значимой назальности. Существует мнение, что замена финального m зубным назальным сонантом является следствием контакта южнославянских диалектов с романскими [Sławski 1962, 44; Lencek 1981; Lencek 1983, 187]. Если это так, то явление интерференции могло иметь место именно потому, что в славянских диалектах были для этого фонематические предпосылки в виде функциональной незначимости назальности у губного сонанта m . В позиции перед согласными приоритетное парадигматическое значение $/n/$ может ослабевать, допуская синтагматические проявления в виде nb , $np > mb$, mp .

Позиционную мена носовых согласных вряд ли можно квалифицировать как нейтрализацию оппозиции $/m/-/n/$. И не только потому, что мена согласных никогда не проводится настолько последовательно, чтобы сочетания типа $m?$, md , mb и под. считались недопустимыми. Важнее то, что оппозиция $/m/-/n/$ не является привативной, поскольку фонемы различаются не наличием/отсутствием одного признака, а двумя — локальным рядом и наличием признака назальности у одной фонемы и отсутствием отношения к этому признаку у другой фонемы. На парадигматическом уровне мена согласных m , n соответствует взаимная мена фонем $/m/$, $/n/$ в определенных позициях. Поскольку такая мена звуков/фонем реализуется не как безысключительное правило, а как тенденция, становится возможным варьирование фонемного состава одного и того же слова.

В славянских диалектах имеются и другие подтверждения более высокой функциональной значимости зубного носового сонанта. Помимо произношения отдельных слов можно привести более эффективное подтверждение сказанному. Это упрощение mn' в n' в польских говорах — *ńasto*, *źeńa*, *kańeń*, а также $m' > n'$ после согласного — *śńyćerć*, *śńiga*, *jęćneń*, *Varńija*. Как следствие этого может наступить отождествление mn' и n' как репрезентантов назальности, что отражается в смешении mn' и n' — так, *mńiska*, *mńitka*, *mńecka*, *mńizać*, *śmńyek* (= śnieg), *śmńadańe*, *zmńiknąć*. [Klemensiewicz 1955. 153].

Учитывая факты некоторой диффузности отношений между назальными сонантами в славянских диалектах, можно считать, что в максимально эксплицированном виде эти отношения проявлены в южнославянских диалектах в позиции конца слова, где функциональный приоритет с очевидностью отдается зубному назальному согласному.

ЛИТЕРАТУРА

- [Аванесов 1974] — *Аванесов Р. И.* Русская литературная фонетика. М., 1974.
- [Бодуэн де Куртенэ 1875] — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Опыт фонетики резьянских говоров. Варшава — СПб 1975.
- [Ивич 1965] — *Ивич П.* Опыт структурной классификации диалектных различий в славянской языковой области. // Общеславянский лингвистический атлас. (Материалы и исследования). М., 1965.
- [Пецо 1975] — *Пецо А.* Икавскошћакавски говори Западне Босне. // Босанскохерцеговачки дијалектолошки зборник. Књ. 1. Сарајево, 1975.
- [Селищев 1941] — *Селищев А. М.* Славянское языкознание. М., 1941.
- [Трубецкой 1960] — *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
- [ASIJ 1968] — *Atlas slovenského jazyka* 1. Bratislava, 1968.
- [FO 1981] — *Fonološki opisi srpskohrvatskih/hrvatskosrpskih, slovenačkih i makedonskih govora obuhvaćenih Opšteslovenskim lingvističkim atlasom.* Sarajevo, 1981.
- [Klemensiewicz 1955] — *Klemensiewicz Z., Lehr-Splawiński T., Urbańczyk S.* Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955.
- [Lencek 1981] — *Lencek R.* A Note on the m > n Change in South slavic Dialects. // *Folia Slavica*. Vol. 4 № 2–3 1981.
- [Lencek 1983] — *Lencek R.* From Language Interference of Area in Dialect-Geography. // *American Contributions to the 9th Intern. Congr. of Slavists*. Vol. 1983.
- [Logar 1996] — *Logar T.* Dialektološke in jezikovnozgodovinske razprave. Ljubljana, 1996.
- [Peco 1980] — *Peco A.* Pregled srpskohrvatskih dijalekata. Beograd, 1980.
- [Remetić 1995] — *Remetić S.* Fonološki sistem govora Bijele kod Herceg-Novog. // *Македонски јазик XL–XLI (1989–1990)*. Скопје, 1995.
- [Sławski 1962] — *Sławski F.* Zarys dialektologii południowosłowiańskiej. Warszawa, 1962.
- [Stanislav 1958] — *Stanislav J.* Dejiny slovenského jazyka. Bratislava, 1958.